

С.Н. Дадашова

Фридрих Ницше: по ту сторону религии и морали

Там, где нет воли, нет и пути.
Бернард Шоу

Дадашова Самира Назимовна – докторант. Институт философии НАНА. AZ1001, Азербайджанская Республика, г. Баку, ул. Истиглалийят, 30; e-mail: samira_889_87@mail.ru

Статья посвящена проблемам морали и религии в трудах Ф. Ницше. Основными методами исследования явились анализ и сравнение идей философа для раскрытия сути вопроса и эволюции его взглядов. По мнению Ницше, христианская религия, играя важную роль в развитии и становлении личности, подавляет ее основные инстинкты – волю к жизни и власти. Несмотря на то что человек с необходимостью вписан в определенную культурную среду, главный вопрос состоит в том, чтобы суметь сохранить свою идентичность и не быть подавленным обществом. Автор попытался доказать, что, находясь «вне религии», Ницше все же не отрицает наличия безусловного нравственного начала тех или иных поступков, а лишь отвергает истинность существующих моральных суждений. В статье рассмотрены наиболее важные проблемы в философии Ницше, исследование каждой из которых показывает, насколько он обеспокоен судьбой человека, его будущим. Его философия рассматривается автором как практический мысленный эксперимент, призванный радикально изменить человека.

Ключевые слова: религия, сострадание, мораль господ, мораль рабов, ценность жизни, инстинкты, сильная воля, сверхчеловек

Введение

Вот уже более ста лет не теряют своей теоретической и практической значимости труды немецкого философа и поэта Фридриха-Вильгельма Ницше (1844–1900). И этому способствуют несколько причин: во-первых, его творчество оказало колоссальное влияние на развитие всей философской мысли XX в. Его антидогматические и антиметафизические идеи в корне изменили мыслительный вектор: «переоценка всех ценностей» привела к многовариантности мышления. Во-вторых, актуальность Ницше обусловлена особенностями современной культуры, характеризующейся стандартизацией, отсутствием стремления к самобытности и, как следствие, появлению человека без лица. В-третьих, современный человек, как никогда ранее, не живет больше связью с Единым, но существует в состоянии свободного падения. Сегодня мыслящий человек понимает, что зачастую такие понятия, как

«христианин», «мусульманин» и т. д., носят лишь номинальный характер, не имея под собой почвы ни в реальных поступках, ни в глубинах человеческой души. Религия, претендующая на роль учителя морали, за две тысячи лет так и не смогла искоренить все зло из общества. Поэтому Ницше решается пересмотреть мораль вне религии и Бога, полагая, что таким образом можно объективно ее оценить.

Проблема морали в философии Ницше

Как известно, именно кризисные ситуации в культуре задают направление и характер философии, приводят к переоценке ценностей, ибо установленный образ жизни и привычное понимание человека более не способны удовлетворять потребностям меняющегося общества. В такие исторические периоды философия в лице ее самых ярких представителей, пытаясь найти пути выхода за пределы культурных стереотипов, отказывается от утвердившихся в течение столетий норм и правил. Таким реформатором выступил и Ницше. Хотя проблема духовной болезненности общества уже была затронута в XVIII в. Ж.-Ж. Руссо, откровенно о гибели нравственного мира человека заговорил Ницше. По сути, он озвучил одну из острых социальных проблем, с которой мы сталкиваемся и сегодня, – феномен отчуждения, при котором религия и мораль служат лишь подчинению индивида обществу, заставляя его отчуждаться от собственных интересов, от самого себя.

Основную задачу своей философии Ницше видит в пробуждении человечества от созданных им иллюзий, в изложении уникального способа бытия на пути к формированию нового общества. Прежде всего, он сводит ее к проблеме морали и моральных ценностей. Вопрос о происхождении моральных ценностей оттого и является для Ницше вопросом первостепенной важности, что он обуславливает будущее человечества. Если ранее Руссо заметил: «Эта убогая цивилизация виновна в наших *скверных* нравах» (об этом пишет сам Ницше в указанном ниже томе), то Ницше делает обратное заключение: «Наши *хорошие* нравы виновны в убожестве цивилизации» [Ницше, т. 3, с. 134].

Ницше рассматривает мораль как «нечто проблематичное», в отличие от своих предшественников, которые занимались оправданием морали, используя различные вариации ее теоретического обоснования. Согласно ему, *проблема* морали заключается в том, что ни одна система ценностей не отвечает действительным потребностям человека. Мораль, известная до сих пор, – «есть инстинкт *décadence*, обращающий себя в императив; она говорит: “погибни!” – она есть суждение осужденных» [Ницше, т. 6, с. 39]. Для «очищения» морали человечество, в первую очередь, должно освободиться от религии, ибо «вся мораль от Бога». Философ объясняет свою позицию тем, что христианство, как и всякая возникшая из страха и нужды религия, по существу олицетворяет отвращение к действительной жизни и веру в другую лучшую жизнь. Перед христианской моралью сама жизнь выступает как нечто неморальное, а потому и не стоящая привязанности к ней. На смену ей должна прийти натуралистическая мораль – мораль, рожденная из избытка жизни и всецело подчиняющаяся инстинкту роста.

В обвинении религии, однако, Ницше не одинок: с XIX в., под влиянием стремительного развития науки, религия теряет свою роль морального императива и уже прослеживается признание независимости человеческой воли от сверхъестественных сил, необходимость нового обоснования окружающей действительности. За три года до рождения Ницше в свет вышла книга Л. Фейербаха «Сущность христианства», которая, как он сам выразился, «противоречит воззрениям людей, искалеченных и испорченных нечеловеческой, т. е. античеловеческой религией и умозрением» [Фейербах, 1965, с. 17]. В религии, по их мнению, заключается ложная

сущность современного им века, где ценится посредственность и отвергается гений, где нравственно подчинение и безнравственна гордость. Не только мораль и религия, но и основанная на них философия привели к застою европейской культуры, к еще большему отчуждению человека.

Свое яростное ополчение против морали Ницше начинает в работе «Утренняя заря», где ратует за все то, что до сих пор было презренным и запрещенным. Рассуждая о понятиях добра и зла, Ницше возмущается тем, насколько велика их власть над телом и душой, что привело к ослаблению даже самых сильных и независимых представителей человечества. «Привычка, доброе имя, ад не допускали вольности; в присутствии морали невозможно мыслить, а тем более высказываться: здесь остается только одно – повиноваться» [Ницше, т. 3, с. 12]. Он видит человека в полной безысходности, в мире, где царят трусливые компромиссы, снисходительность, дух общности, почтение и, как следствие, стремительное падение достоинства человека. Порой он испытывает острое чувство презрения к человеку, с которым он фатально одновременен, к человеку с его напыщенной религиозностью, не осознающему утрату истинных духовных ценностей.

Особенно проблематичной для Ницше является концепция сострадания как уменьшение силы и энергии жизненного чувства. Сострадание, будучи практическим нигилизмом, появляется там, где отсутствуют гордость и стремления к великим делам. Сочувствуя чужим страданиям, христианство в лице человека порождает еще большие страдания, а стало быть, свой идеал оно находит по противоположности инстинктам жизни. Ницше ценит не напускную благодетельность как результат преходящих моральных суждений, а инстинктивную готовность идти на помощь и доброжелательный душевный склад. При этом благородный человек помогает страждущему не из жалости, а из интуитивного намерения, исходящего от обилия силы и власти. Наиболее полно ницшевский концепт благородства раскрыл О. Центровский. По его мнению, благородство как господство базовых здоровых инстинктов осмысливается Ницше в рамках биологического детерминизма, ибо пределы как телесного, так и духовного развития, сколь бы мы ни спорили об их подвижности, предопределены биологической данностью. При этом важно осознавать, что его содержание является не социально-историческим, а метафизико-антропологическим [Центровский, 2015, с. 49].

Аристократический гуманизм Ницше

В основу своей морали Ницше ставит не добродетель, а доблесть, не послушание, а власть: «Пусть гибнут слабые и уродливые – первая заповедь нашего человеколюбия» [Ницше, 2009, т. 6, с. 111]. Ницше твердо убежден в необходимости разрушения старого миропорядка, чтобы построить новый. Он ратует за гибель существующих нравов, за гибель современной ему эпохи – эпохи слабости и немощи. Однако мысли эти нелегко даются самому Ницше: в нем говорит глубочайшее уныние из-за бессмысленных страданий, на которые человек добровольно обрекает самого себя, и отчаяние за его будущее.

Ницше устал от человека, устал от морали «очеловечения», которая приводит к обесцениванию его жизни. Что ждет человека, продолжи он исповедовать мораль, подорвавшую корни всякого эгоизма? Измельчание и нивелирование. Не останется ни любви, ни уважения, одно лишь утомление от его вида. Потому Ницше считает своим долгом выявление несостоятельности «морали стадных животных»¹ – морали

¹ Нам думается, что слово «стадо» в интерпретации Ницше, несмотря на явную благосклонность к морали господ, все же носит скорее описательный, а не уничижительный характер, поскольку сверхчеловек есть отступление из ряда обычных людей.

рабов. Под стадом Ницше подразумевает безличную массу: это одна из основных антропологических проблем, о которой позже заговорят почти все мыслители XX в.

Рабская мораль безусловна, и абсолютность ей придает ореол всемогущего Бога. Однако человек, как мы уже сказали, добровольно водрузил идеал святого Бога, чтобы «перед лицом его быть осязаемо уверенным в своей абсолютной недостойности. О, эта безумная жалкая bestия человек!» [Ницше, 2012, т. 5, с. 309]. Иначе говоря, Бог есть выдумка человека в оправдание бессилия, нищеты и страха. Прославляя прилежание, повиновение, стадный человек становится лишь незаметной частью стада, основное дело которого – быть ему полезным. И боязнь одиночества, страх быть непонятым и отвергнутым обществом, чувство стыда, которое Ницше называет худшим из пороков, еще более развивает в нем этот стадный инстинкт.

Вовсе не такого человека видит Ницше в своем будущем. Человек Ницше – активная деятельная личность, которая борется за свое Я, за право на достойную жизнь. Счастье есть осознание всевозрастающей силы, власти, счастье есть чувство, что преодолено новое препятствие; именно это чувство, а не вера в Бога, дает уверенность в завтрашнем дне. Человек должен перестать быть в согласии со всем миром и начать учиться быть в согласии с самим собой. Позже этот лозунг будет подхвачен и экзистенциалистами: Человек обязан прийти к самому себе! [Хайдеггер, 2016, с. 11]. Неслучайно исследователь П. Франко основой всей этической мысли Ницше считает знаменитую формулу Заратустры: «Ты должен стать тем, кто ты есть» [Franco, 2018, p. 52].

Рабской Ницше называет мораль не только из-за свойственной ей «стадной» ориентации, но и из-за характерного социально-экономического склада. В труде «По ту сторону добра и зла» Ницше детально рассматривает проблему ее образования [Ницше, Т. 5, с. 196–198]. И в самом деле, если морализировать начнут люди, обреченные на страдания и подавление свободы, каковы будут их моральные суждения? Ответ очевиден: мораль, которая хоть как-то может облегчить их участь, и такой моралью взялась быть христианская. «Страдальческая» мораль учит человека покорности, смирению и, что еще хуже, самобичеванию, продиктованному ему совестью. Чувство вины, угрызания совести Ницше решительно отвергает как крайне жестокое обращение с самим собой. Мало того, что рабская мораль приписывает человеку невероятную по своей силе веру в собственную греховность, за которую он и несет столь тяжкое, заслуженное, как ему кажется, бремя, она к тому же возводит в добродетель его ничтожное существование. Кто, как не страждущий, мог выдумать мораль сострадания? Кто, как не угнетенный, будет всеми силами бороться против власти и могущества?

В свою очередь, мораль господ есть мораль аристократизма как жизненной позиции. Приветствуется все, что увеличивает силу и мощь, и, соответственно, дурным считается все, что угнетает, подавляет, сковывает силы и возможности. Здесь нет места для сострадания и благожелательности себе во вред. По сути, аристократическая мораль – это мораль человека созидающего, в котором сильна воля как таковая. Воля, желание освобождают: ибо хотеть значит созидать, – учит Ницше.

Исследование проблемы морали Ницше не сводит лишь к ее разоблачению. Называя себя имморалистом, он все же не отвергает нравственность поступков, которых необходимо требовать, равно как и не отвергает безнравственность поступков, совершения которых надобно избегать. Но то и другое «должны стоять на иной почве, чем это было до сих пор». Стало быть, Ницше отрицает не моральные мотивы в основании того или иного поступка, а лишь истинность нравственных суждений. Для него не существует никаких абсолютных моральных фактов. Мораль, которую поддерживало не одно поколение, может в определенную эпоху утратить свою полезность и значимость в силу изменения условий ее существования. Концепция

заботы о других, сострадание и снисходительность – отныне опасные тенденции современного общества. Однако исследователь А. Данто считает, что большей критике Ницше подвергает вовсе не убеждения обычного человека – которые являются естественными, ибо наши восприятия проникнуты суждениями о ценности, о критериях полезности и приятности, – а философское обоснование этих убеждений [Данто, 2001, web].

«Сверхчеловеческий» путь к совершенствованию общества

Разоблачив традиционную мораль, Ницше призывает к перевороту всех привычных оценок: «Нельзя ли перевернуть все ценности? И тогда, может быть, добро обернется злом? А Бог станет всего лишь изобретением и ухищрением дьявола? И, может быть, в последней своей основе все ложно?..» [Ницше, т. 2, с. 15]. Утратив безоговорочную веру в Бога, Ницше провозглашает его смерть. Но что значит «смерть Бога»? Можно с уверенностью сказать, что «Бог жив», когда вера в Бога организует человеческое сосуществование и определяет значение человеческой деятельности и, следовательно, мира, к которому относится эта деятельность [Michalski, Paloff, 2012, p. 3].

В «Веселой науке» Ницше устами безумца возвещает о смерти Бога: «Мы его убили – вы и я! Мы все его убийцы! Но как мы сделали это?.. Что сделали мы, оторвав эту Землю от ее Солнца? Куда теперь движется она? Куда движемся мы?.. Не падаем ли мы непрерывно?.. Не стало ли холоднее?..» [Ницше, т. 3, с. 440].

Можно предположить, будто Ницше сожалеет об утрате, будто человек оказался на краю пропасти, лишившись чего-то невообразимо ценного. Однако для Ницше смерть Бога есть необходимый шаг: лишь преодолев его, человек может создать нечто более величественное и внушительное – сверхчеловека. При этом «убийство» Бога не может обойтись без тяжелых последствий: в жертву приносятся многовековая культура и мораль. Гибель религии приводит к устранению всех предшествующих безусловных моральных ценностей и, как следствие, открывает человеку мир свободы, посредством которой создаются новые идеалы.

Итак, «смерть Бога» ставит человека в кризисное положение. С одной стороны, она сталкивает нас с неопровержимой реальностью мира постоянных изменений, а с другой – лишает инструментов, которыми мы пользовались до сих пор, чтобы упорядочить этот мир, придать ему значение и ценность. А стало быть, «смерть Бога» – это поворотный момент, который вынуждает нас искать новые ценности и новые средства.

Среди своих сочинений особое место Ницше отводит труду «Так говорил Заратустра». Здесь Ницше устами Заратустры учит утратившего ценность жизни человека о смысле его бытия. Он неистово взывает к человеку, требуя не чтить мнимые, обусловленные нашей слабостью добродетели, спустить их с небес на землю, вернув им смысл человеческий. Человек поныне не видел «человеческого» смысла в сущности своего бытия, разве что смысл божественный, облаченный в пессимизм и аскетизм. То был единственный смысл, который куда лучше любой бессмыслицы, ибо «человек предпочтет скорее хотеть Ничто, чем ничего не хотеть» [Ницше, т. 5, с. 382].

В конечном счете, человек, рассуждает Ницше, есть существо, которое обязано себя превзойти, он как «канат между зверем и сверхчеловеком». «Великое в человеке то, что он мост, а не цель» [Ницше, т. 4, с. 16]. Целью же является сверхчеловек – полусвятой, полугений, олицетворение высшей степени силы и удачливости.

На пути к сверхчеловеку духу предстоит пройти через три превращения: вначале дух становится верблюдом, затем верблюд львом и, наконец, лев становится ребенком [там же, с. 26–27]. Человек как верблюд позволяет навьючить на себя так

много чужих тяжких слов и жизненных ценностей, что собственная жизнь кажется ему бессмысленной и пустой. Верблюду соответствует безличный человек, культивирующий «стадную мораль». Освободиться от тяжести и завоевать себе свободу может только обладающий сильной волей лев, а начать все снова, с чистого листа – на это способно лишь дитя. Ребенок, не связанный лжеценностями сегодняшнего мира, может создать новую культуру, не зависящую от прежних нравственных предрассудков. То есть образ ребенка – это и есть освободившийся от морального рабства сверхчеловек, свободный ум, стоящий по ту сторону добра и зла. При этом преодоление сострадания как последнего греха, пытающегося низвести человека, заставив его изменить своей природе, Ницше характеризует как последнее испытание на пути к свободной воле.

Сверхчеловек – это аллегория той формы человеческой жизни, которая «очистила» себя от платонизма и христианства и воспринимает себя и мир через понятие воли к власти [Burnham, 2010].

Основной вопрос, который задает книга: как выглядит будущее и как его достичь? Хотя Ницше утверждает: «...улучшить человечество – было бы последним, что мог бы обещать. Я не создаю новых идолов... Низвержение идолов (так называю я “идеалы”) – скорее уж в этом мое ремесло» [Ницше, т. 6, с. 188], – в сущности, он стремится создать мир сильных достойных людей. Отправной точкой является то, что сверхчеловеческое еще не достигнуто, оно остается идеалом. Будущее сдерживается современными регрессивными силами; необходимо проведение критического анализа событий прошлого, дабы понять настоящее и улучшить будущее. В некотором смысле Ницше действует под девизом Цицерона: *Historia magistra vitae* (история – учитель жизни).

Заключение

Сегодня в философских кругах Ницше рассматривается как с позиции историко-биографического исследования (В. Бакушев, А. Ливри и др.), так и собственно философского анализа в рамках академического ницшеведения, представленного филологическими и историко-философскими аспектами (А. Жаворонков). Его философия по сей день воспринимается и интерпретируется по-разному: и как «бессмысленное аристократическое чванство» [Дьяков, Соколов, 2011, с. 91], и как призыв к индивидуальным творческим стремлениям, основанных на личных потребностях и желаниях [Sedgwick, 2013, с. 81–82]. Наиболее объективная, на наш взгляд, позиция прослеживается у Ю. Синеокой, по мнению которой, идеи Ницше являются толчком к освобождению человеческого разума от пессимизма и отчаяния, от узко понятого, извне предписываемого принципа долженствования [Синеокая, 2008, с. 138]. Однако, как бы ни позиционировали Ницше, «в любой революционной установке нашего времени он будет таиться, как вирус в компьютере, как геном радикальной мысли» [Филиппов, 2006, web]. После Ницше человек по-новому осознает себя, раскрывая свой бесконечный потенциал. Его идеи предлагают совершенно новые перспективы, философскую парадигму и ценностное основание, позволяющие заново пересмотреть и оценить все аспекты человеческой культуры.

«Мораль будущего» Ницше направлена на активного и созидательного индивида, обладающего собственной идентичностью, а не ориентирована на принесение пользы обществу в целом. Концепция общего блага, как мы выяснили, отвергается им, поскольку то, «что может быть общим, всегда имеет мало ценности» [Ницше, т. 5, с. 55].

В конечном счете, Ницше решительно выводит объективность из области этики: как философия в целом не может дать никаких объективных истин, поскольку

индивид не может мыслить объективно в силу своей обусловленности ценностным ориентиром, так же не существует никаких моральных истин и явлений: есть явления, которые мы трактуем морально. Значит, мораль существует в интерпретации явлений. Ницше убежден: то, что философы до сих пор называли моралью, было только *верой* в мораль. И в этом контексте он отвергает идеализм, эту присущую немецкому духу «интеллектуальную нечистоплотность», за стремление к «идеальному миру», в то время как реальный мир во всей своей полноте переживает тяготы индустриального общества. Он, как и его воспитатель Шопенгауэр, понимает всю драматичность европейской культуры, где господствует бесконечный маскарад, ибо «даже там, где всего менее этого ожидаешь, за всеми добродетельными внешними делами втайне у руля сидит недобросовестность!» [Шопенгауэр, 2001, с. 164]. На этом маскараде человек заключает себя в добровольное рабство лжеморали, обменивая «быть» на «казаться».

Уникальность философии Ницше в том, что он мыслит масштабно: он осознает кризис человеческого бытия. Притом источником кризиса явилась для него религия², которая более не может ужиться с современностью. Однако в его работах читатель не сможет найти какого-либо последовательного философского учения, равно как и однозначного пути движения. Ницше лишь указывает на существующие и грядущие антропологические проблемы, пробуждая человека, освобождая от иллюзорных идеалов. Он бросает человека в пустоту, оставив его наедине с самим собой, тем самым расширив мыслительное пространство для дальнейшего творчества и дав человеку возможность найти свой собственный путь развития.

Вопрос в том, будет ли ницшеанское общество будущего более нравственным, чем оно есть? Для Ницше общество без Бога, созданное свободными сильными личностями, не обремененными ложными ценностями, само собой предполагает содержание высокой нравственности, ибо человек поступает благородно не из страха перед наказанием высшей силой, а из чувства, основанного на инстинкте и власти. Человек нового общества, посредством осознания былых предрассудков и условностей религии как низших акциденций культуры, должен быть ориентирован на искренность и честность, на принятие себя как целостной завершенной личности, а не как неотъемлемого субъекта массы. Однако ценности хоть и коренятся в самом человеке, но несут и имеют некое абсолютное начало, таящееся в том, что человек с необходимостью вписан в определенную культурную среду. И главный вопрос состоит в том, чтобы суметь сохранить свою идентичность и не быть подавленным обществом [Мамед-заде, 2004, с. 107].

Но смог ли Ницше сам обрести свободу, был ли он в согласии с собой и со своей философией? Из писем Ницше, которых всего сохранилось более 3000 [Эбаноидзе, 2007], ясно можно понять, как тяжело ему дается одиночество и как искусно другие пользуются его добротой. Он на собственном опыте понимает, насколько разрушительными для духа могут быть сострадание и доброта. В философии Ницше слишком много «человеческого», замечает В. Ермолаев, и может быть, в ней – больше, чем во всех других [Ермолаев, 2016, с. 47]. Более того, с юности Ницше обладал обостренным чувством справедливости, которое он рассматривает как личную добродетель, а не структурную характеристику общества и правовой системы [Cristy, 2019, p. 33]. Выдвинув новые ценности, Ницше оказался безоружным перед дилеммой, сложившейся между его внутренней природой и разумом.

Возможно ли, чтобы такой гений, как Ницше, который твердо решил, что лучше «гордо умереть, если уже более нет возможности гордо жить!» [Ницше, т. 6, с. 83], будучи сам обреченным на тяжелые физические страдания и, особенно, в последние

² Хотя речь идет непосредственно о христианстве, мысли Ницше актуальны и для других религий.

годы своей сознательной жизни, не имеющим порой власти даже над собственным телом, все-таки упорно хотел жить?! В действительности, жизнь казалась ему ужасным бременем, которое он давно отбросил бы, если бы в состоянии безумных мучений не удавались ему «эксперименты в духовно-нравственной сфере». Он считал себя обязанным жить ради своего идеала, а значит, и ради будущего человека. И действительно, ему были и остаются подвластны миллионы умов, из которых, как он верил, найдутся свободные, исключительные умы, которые и напишут новую историю человечества. Однако не следует оставлять без внимания и тот факт, что Ницше провозглашает релятивизм в морали, а значит, и его собственные моральные убеждения не являются ни истинными, ни ложными, а лишь предлагают читателю посмотреть на мораль в целом сквозь призму проблемы. Ибо тот человек, кто задается вопросом о «ценности самой ценности», уже находится по ту сторону религии и морали.

Идеал

Тем идеал священен и велик,
 Что мы достичь его вершин не в силах,
 Но юноша, и дева, и старик
 Перестают томиться им... в могилах.
 Как радуга сияет идеал...
 Мы знаем все, что радуга виденье,
 Но идеал так мощно б не блистал,
 Когда свои мы поняли стремленья...
 Он навсегда б, как метеор, угас,
 Когда б мы все пришли к его вершине...
 И вера в жизнь и свет исчезла в нас,
 И мы все умерли б, тоскуя о святыне.

Ф. Ницше

Список литературы

- Данто, 2001, web – Данто А. Ницше как философ. М.: Идея-Пресс, 2001 // URL: <http://www.nietzsche.ru/look/xxb/danto/> (дата обращения: 02.03.2019).
- Дьяков, Соколов, 2011 – Дьяков А., Соколов Б. Очки для Ницше. Курск; СПб., 2011. 242 с.
- Ермолаев, 2016 – Ермолаев В. Семь дней с Заратустрой / Под ред. И. Эбаноидзе. М.: Культурная революция, 2016. 140 с.
- Мамед-заде, 2004 – Мамед-заде И. Введение в этику. Баку: Муаллим, 2004. 159 с.
- Ницше – Ницше Ф. Полн. собр. соч.: в 13 т. Т. 2–6. М.: Культурная революция, 2005–2014.
- Синеокая, 2008 – Синеокая Ю. Три образа Ницше в русской культуре. М.: ИФРАН, 2008. 197 с.
- Фейербах, 1965 – Фейербах Л. Сущность христианства. М.: Мысль, 1965. 441 с.
- Филиппов, 2006, web – Филиппов А. Искуситель посредственности // Фридрих Ницше – 6000 футов над уровнем человека. 20.04.2006 // URL: <http://www.nietzsche.ru/look/xxc/politik/discuss-arp/4> (дата обращения: 10.11.2019).
- Хайдеггер, 2016 – Хайдеггер М. Размышления II–VI (Черные тетради 1931–1938) / Пер. с нем. А. Григорьева. М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. 584 с.
- Центровский, 2015 – Центровский О. Аристократический идеал философии Ницше / Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2015. Т. 16. Вып. 1. С. 46–55.
- Шопенгауэр, 2001 – Шопенгауэр А. Parerga und Paralipomena: в 2 т. Т. 2 / Пер. А. Чанышева // Собр. соч.: в 6 т. Т. 5. М.: ТЕРРА – Книжный клуб; Республика, 2001. 528 с.
- Эбаноидзе, 2007 – Эбаноидзе И. Письма Фридриха Ницше / Пер. И. Эбаноидзе. М.: Культурная революция, 2007. 395 с.

Burnham, 2010 – Burnham D., Jesinghausen M. *Nietzsche's Thus Spoke Zarathustra: An Edinburgh Philosophical Guide*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2010. 241 p.

Cristy, 2019 – Cristy R. “Being Just Is Always a Positive Attitude”: Justice in Nietzsche's Virtue Epistemology // *Journal of Nietzsche Studies*. published by Penn State University Press. 2019. Vol. 50. No. 1. P. 33–57.

Franco, 2018 – Franco P. *Becoming Who You Are: Nietzsche on Self-Creation* // *Journal of Nietzsche Studies*, published by Penn State University Press. 2018. Vol. 49. No. 1. P. 52–77.

Michalski, 2012 – Michalski K., Paloff B. *The Flame of Eternity: An Interpretation of Nietzsche's Thought*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2012. 247 p.

Sedgwick, 2013 – Sedgwick P. *Nietzsche's Justice: Naturalism in Search of an Ethics*. McGill-Queen's University Press, 2013. 239 p.

Friedrich Nietzsche: Beyond Religion and Morality

Samira N. Dadashova

Institute of Philosophy, Azerbaijan National Academy of Sciences. 30 Istiglaliyyat str., Baku, Az1001, Azerbaijan Republic; e-mail: samira_889_87@mail.ru

This article is dedicated to the analysis of the problem of morality and religion in the works of Friedrich Nietzsche. The main methods of writing the article were analysis, abstraction, deduction, as well as a comparison of the philosopher's ideas from different works to reveal the essence of the problem and the evolution of his views. According to Nietzsche, the Christian religion, playing an important role in the formation of the individual, suppresses his basic natural instincts – the will to live and the will to power. Despite the fact that a person is necessarily included in a certain cultural environment, the main question is to be able to maintain their identity and not be suppressed by the society. The author tried to prove that, being “outside of religion”, Nietzsche does not deny the existence of an unconditional moral principle of actions, but only rejects the truth of existing moral judgments. The article discusses the most important problems in Nietzsche's philosophy, the study of which shows how Nietzsche is concerned about the fate of man and his future. His philosophy is considered by the author as a practical thought experiment designed to change a human radically.

Keywords: Christianity, compassion, instincts, slave and master morality, value of life, strong will, superman

References

Burnham, 2010 – Burnham D., Jesinghausen M. *Nietzsches Thus Spoke Zarathustra: An Edinburgh Philosophical Guide*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2010. 241 p.

Cristy, 2019 – Cristy R. “Being Just Is Always a Positive Attitude”: Justice in Nietzsche's Virtue Epistemology, *Journal of Nietzsche Studies*, vol. 50, no. 1, Penn State University Press, 2019, pp. 33–57.

Danto A. *Nietzsche kak filosof* [Nietzsche as a Philosopher]. Moscow: Idea-Press Publ., 2001. Nietzsche.ru. Available at: <http://www.nietzsche.ru/look/xxb/danto/> (accessed: 03.02.2019) (In Russian)

Dyakov A., Sokolov B. *Ochki dlya Nietzsche* [Glasses for Nietzsche]. Kursk, St. Petersburg, 2011. 224 p. (In Russian)

Ebanoidze I. *Pis'ma Friedricha Nietzsche* [Letters of Friedrich Nietzsche], trans. by I. Ebanoidze. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya Publ., 2007. 395 p. (In Russian)

Feuerbach L. *Sushchnost' khristianstva* [Essence of Christianity]. Moscow: Mysl' Publ., 1965. 441 p. (In Russian)

Filippov A. *Iskusitel' posredstvennosti* [Tempter of Mediocrity]. In: *Friedrich Nietzsche – 6000 futov nad urovnem cheloveka* [Friedrich Nietzsche – 6000 feet above a Man]. 20.04.2006. Available at: <http://www.nietzsche.ru/look/xxc/politik/discuss-apn/4> (accessed: 10.11.2019) (In Russian)

Franco, 2018 – Franco P. *Becoming Who You Are: Nietzsche on Self-Creation*, *Journal of Nietzsche Studies*, published by: Penn State University Press, vol. 49, no. 1, 2018, pp. 52–77.

- Heidegger M. *Razmyshleniya II-VI (Chernyye tetradi 1931-1938)* [Reflections II-VI (Black Notebooks 1931-1938)], trans. by A.B. Grigoriev. Moscow: Gaidar Institute Publ., 2016. 584 p. (In Russian)
- Mamed-zade I. *Vvedeniye v etiku* [Introduction to Ethics]. Baku: Muallim Publ., 2004. 159 p. (In Russian)
- Michalski, Paloff, 2012 – Michalski K., Paloff B. *The Flame of Eternity: An Interpretation of Nietzsche's Thought*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2012. 247 p.
- Nietzsche F. *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete Works], in 13 volumes, vol. 2, 3, 4, 5, 6. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya Publ., 2005-2014. (In Russian)
- Schopenhauer A. *Parerga und Paralipomena*, in 2 volumes, vol. 2., trans. by A. Chanyshv. In: Schopenhauer A. *Sobranie sochinenii* [Complete Works], vol. 5. Moscow: TERRA – Book Club Publ.; Republic Publ., 2001. 528 p. (In Russian)
- Sedgwick, 2013 – Sedgwick P. *Nietzsche's Justice: Naturalism in Search of an Ethics*. McGill-Queen's University Press, 2013. 239 p.
- Sineokaya Y. *Tri obraza Nietzsche v russkoy kul'ture* [Three Nietzsche Images in Russian Culture], Moscow: Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, 2008. 197 p. (In Russian)
- Tsentrovskiy O. *Aristokraticheskiy ideal filosofii Nietzsche* [The Aristocratic Ideal of Nietzsche's Philosophy], *Vestnik Russkoy khristianskoy gumanitarnoy akademii*, vol. 16, no. 1, 2015, pp. 46-55. (In Russian)
- Yermolayev V. *Sem' dney s Zaratustroy* [Seven Days with Zarathustra]. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya Publ., 2016. 140 p. (In Russian)